

— Твоя одноклассница нелегкую жизнь проживает, — сказала мать Цзы. — Соседи рассказывали. Хорошая девочка, но отец рано ушел из жизни, мать снова вышла замуж, живет одна в маленьком домике.

— А?

Цзы Цзюньнин удивленно моргнула. Она никогда об этом не знала, Сы Сянь ей ничего не рассказывала. Та Сы Сянь, которую она видела перед собой, всегда такая улыбчивая, невозможно было представить, что у нее такая судьба. Цзы Цзюньнин покраснела, словно почувствовала вину за свои прежние мысли. Сы Сянь была с ней добра, и это должно было быть ее обязанностью — сблизиться с ней, быть ей другом. Чувство вины заставило ее беспокойно ерзать на месте.

— Не знаю, найдется ли у нее еда на следующий раз.

— Мама, я наелась, — сказала Цзы Цзюньнин. — Я возьму немного еды и отнесу ей.

Цзы Цзюньнин никогда раньше не была в доме Сы Сянь, Маленький Мао провел ее туда. Сы Сянь сидела при свете лампы и читала книгу. Ее дом был из самана, небольшой, без особых украшений. Сы Сянь с недоумением посмотрела на нее. Лицо Цзы Цзюньнин было красным, она прикусила губу, держа в руках маленькую корзинку:

— Сы Сянь, ты уже поужинала?

Сы Сянь замешкалась. Она уже немного поела. Увидев корзинку в руках Цзы Цзюньнин, она сразу же покачала головой:

— Выпила немного воды.

— Как можно только водой, — Цзы Цзюньнин огляделась вокруг и увидела обеденный стол, который был недавно сделан, от него пахло свежей древесиной. При тусклом свете лампы Сы Сянь смотрела на покачивающуюся спину Цзы Цзюньнин, которая выкладывала на стол еду и миски. Оглянувшись, она увидела, что Сы Сянь все еще сидит на месте и смотрит на нее. Лицо Цзы Цзюньнин покраснело. — Иди, поешь.

— Ты уже ела?

— Я наелась.

— Ты поешь со мной?

Цзы Цзюньнин покачала головой:

— Я наелась.

Сы Сянь взяла большую порцию еды. Она уже была сыта, но почему-то, когда Цзы Цзюньнин сидела рядом, у нее появился аппетит:

— Это ты приготовила?

— Как ты догадалась?

«Потому что я ела это десять лет, глупышка».

— Я просто предположила.

Цзы Цзюньнин задумалась:

— Ты всегда угадываешь многое.

— Ты хочешь пить? Я вскипячу тебе воды.

— Не надо, я попью холодной воды.

— Нельзя.

— Почему?

Как только она спросила, лицо Цзы Цзюньнин сразу покраснело. Кажется, у нее скоро начнутся месячные.

— Эм... Сы Сянь, ты действительно добра ко мне.

«Потому что ты моя девушка».

— Эм, ты новенькая, не привыкла к атмосфере в классе. Я староста, и моя обязанность — помочь новым ученикам влиться в коллектив.

Цзы Цзюньнин тоже глупо кивнула:

— Вот как, ты хорошая староста.

В 1995 году иметь телевизор было чем-то невероятным. В деревне только у старосты был телевизор. Цзы Цзюньнин всегда любила смотреть телевизор. Каждый раз, закончив домашнее задание после школы, она брала свой складной стульчик и отправлялась к деревенскому въезду, прыгая и радуясь. Каждый раз она проходила мимо дома Сы Сянь, которая сидела у окна и, увидев эту счастливую глупышку, сразу же звала ее. Сы Сянь, прислонившись к дверному косяку, давала Цзы Цзюньнин конфету:

— Сегодня снова идешь смотреть «Приезжую»?

Цзы Цзюньнин послушно держала конфету во рту, причмокивая, а затем покачала головой:

— Нет, сегодня что-то другое... эм... Пекинец в...

— Нью-Йорке.

— Ах, да, Сы Сянь, ты такая умная, — Цзы Цзюньнин радостно приподняла лицо. Сейчас она была такой милой, что Сы Сянь не удержалась и ущипнула ее за щеку. Цзы Цзюньнин всегда была худенькой, а после поступления в университет и начала работы стала еще худее. Сейчас она была в самой гармоничной форме, беззаботная, и даже не подозревала, что влюбится в нее. Это было хорошо, она могла заботиться о своей Сяо Нин, чтобы та хорошо ела и спала, и больше не переживала. — Сяо Нин, ты, кажется, поправилась.

Сы Сянь намеренно поддразнила Цзы Цзюньнин, но та, похоже, не беспокоилась о своем весе:

— Мама говорит, что мне лучше с лишним весом.

— Ха-ха, ты красивая в любом случае.

Цзы Цзюньнин сжала губы, опустила голову и застенчиво улыбнулась, покачивая своим складным стульчиком:

— Ты пойдешь со мной посмотреть?

— Конечно, — Сы Сянь снова дала ей конфету, засунув ее в рот. — Я найду за стульчиком.

Когда они добрались до дома старосты, оказалось, что они опоздали. Уже собралась толпа людей. Не только на земле, но и на деревьях сидели Мао и другие, шумя и веселясь. Сы Сянь похлопала себя по плечу:

— Садись на мое плечо.

— Нет, я тебя задавлю.

— Ничего страшного, — сказала Сы Сянь. — Не смотри, что я худая, я очень сильная.

Цзы Цзюньнин колебалась. Сы Сянь присела, потянув ее за штанину, и Цзы Цзюньнин осторожно села к ней на плечи. Сы Сянь действительно была сильной, медленно поднялась, а Цзы Цзюньнин обняла ее голову, слегка покачиваясь. Цзы Цзюньнин все еще беспокоилась о Сы Сянь и не обращала внимания на телевизор. Через некоторое время она наклонилась и сказала Сы Сянь:

— Сы Сянь, я не хочу смотреть.

— Эм?

Сы Сянь опустила Цзы Цзюньнин. Как бы она ни была сильна, она все же была девушкой. Цзы Цзюньнин вытерла пот с лица Сы Сянь рукавом:

— Мне неинтересно, пойдём домой.

Она знала, что Сяо Нин боится утомить ее, и тогда у Сы Сянь появилась идея. Она решила сделать телевизор для Сяо Нин.

Она рассказала об этой идее Ци, и он сказал, что в их маленьком городке нет места, где можно купить телевизор, нужно ехать в более крупный город. У Сы Сянь появился план. Она знала принцип работы телевизоров, VCD и DVD. Сяо Нин всегда любила разбираться в таких вещах, и она примерно знала, как это сделать. Если бы у нее были материалы и помощь Ци, она могла бы это сделать. С этой мыслью она взяла отпуск в школе и вместе с Ци отправилась на небольшую фабрику, чтобы начать делать VCD и DVD. По времени, VCD появился раньше, чем DVD, который, кажется, вышел только в 1996 году. Это могло быть хорошей возможностью.

Рабочие тоже смотрели на них. Они сказали, что хотят сделать телевизор, и это вызвало у них любопытство. После десятка неудач Сы Сянь и Ци сидели друг напротив друга, не в силах есть. Они были так близки к успеху. Цзы Цзюньнин удивилась, что Сы Сянь взяла такой долгий отпуск, и пришла к ней:

— Сы Сянь, что ты делаешь?

Сы Сянь не мылась несколько дней, вся была черная от грязи. Она выглядела измученной:

— Сяо Нин, я хотела сделать тебе телевизор.

Цзы Цзюньнин сразу же замерла. Она посмотрела на Сы Сянь, покопалась в карманах и вытащила чистый синий клетчатый платок, осторожно вытирая черную грязь с ее лица:

— Ты сейчас похожа на котенка Мао, он любит вылезать из трубы.

— Ах...

Цзы Цзюньнин была такого же роста, как она, и на таком расстоянии она могла видеть мелкие волоски на ее щеках. Солнце светило так ярко, что ей вдруг захотелось поцеловать ее щеку.

— Сы Сянь, иди сюда...

Голос Ци заставил Сы Сянь очнуться, и она вместе с Цзы Цзюньнин побежала туда. Цзы Цзюньнин тоже внимательно смотрела:

— Это...

Сы Сянь сразу же посмотрела на Цзы Цзюньнин. Сяо Нин наверняка понимала это. Раньше она любила изучать такие вещи. Но это было в университете, а сейчас она тоже понимала?

— Стандарт PAL-D/K...

— Эй? Девочка, ты тоже разбираешься в этом?

Цзы Цзюньнин сразу же покачала головой:

— Я не очень понимаю, у моего папы есть книга на английском.

— Хорошая девочка, ты даже можешь читать на иностранном языке.

Цзы Цзюньнин выглядела застенчиво, а Сы Сянь почувствовала гордость и радость:

— То-то же.

Взяв книгу из дома Цзы Цзюньнин, они провели весь день, изучая ее, и наконец сделали немного грубоватый телевизор с мерцанием. VCD уже был готов, и Ци осторожно вставил диск.

Через некоторое время телевизор все еще считывал диск, и когда они уже думали, что снова потерпели неудачу, вдруг заиграла тема из «Приезжей», песня «Я не хочу говорить» в исполнении Ян Юйин:

*

Я не хочу говорить, что я добрая,

Я не хочу говорить, что я чистая,

Но я не могу отвергнуть чувства в моем сердце,

Смотри на милое небо, трогай настоящее лицо...

*

Получилось!? Сы Сянь крепко обняла Цзы Цзюньнин, Ци тоже взволнованно подошел, но Сы Сянь оттолкнула его локтем:

— Радуйся, но не лезь к моей Сяо Нин.

<http://bllate.org/book/16743/1561501>